
Бесконечно благодарю мою маму и сестру, которые были рядом в любую минуту и любили меня всегда, даже тогда, когда это было сложно.

Я благодарна также всем мужчинам, которые нашли время, вдохновение и терпение, чтобы поговорить со мной. Я буду всегда любить вас особенной любовью.

И я благодарна всем моим читателям, без теплых слов и поддержки которых меня бы и вовсе не было как автора.

Вы все — особенные.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	9
Игрок	21
Трудоголик	45
Счастливчик	63
Любитель	83
Наркоман	99
Доктор	119
Независимый	131
Маугли	159
Трус	175
Философ	197
Семьянин	213
Бандит	231
Странник	251
Бог	269
Одиночка	287
Исключение	315
Я	331
Что сказали другие мужчины	347

ОТ АВТОРА

О чем вы думаете, когда начинаете писать книгу? Держу пари, что большинство из вас никогда даже и не брались за подобное занятие. У кого-то уже есть другая любимая работа, никак не связанная с писательством, у других нет для этого совершенно ни минуты времени, у третьих нет ни малейшего желания, чтобы что-то доказывать или объяснять. Книга ведь — это всегда ответ на какой-то вопрос. Точнее, один из возможных ответов. Писателями, в общем-то, и становятся те, кому не жаль своих дней на поиски скрытых смыслов, других вариантов и дополнительных возможностей. Таким всегда есть дело до деталей, вроде тех как он держал руки во время беседы, какого цвета был плащ в этот момент у случайно идущего через дорогу человека и как едва заметно подмигнул бармен официантке, которая только что взяла заказ у пятого столика. Все эти вещи для всех несущественны, а писателю почти жизненно необходимо соединить их в одно предложение и выдать как доказательство.

И слушать, обязательно внимательно слушать, что говорят люди. Их слова — это ведь всегда сюжет.

Самое тяжелое — когда детали не соединяются и ни о какой приличной идее со смыслом не может идти и речи. Иногда спасает пара бокалов хорошего вина, а иногда — что бы вы подумали? — приходится выбрасывать эти детали на помойку. И потом трудно уже сказать, то ли подробности были не те, то ли автор еще совсем неопытный, чтобы увидеть суть абсолютно во всем. А иногда все складывается совершенно удачно — и в автобусе, или в душе, или в супермаркете при взвешивании кабачков на весах становится очевидно, какая связь между всеми этими тщательно замеченными и собранными деталями. И рождается новая глава или даже целая книга.

А потом становится смертельно важным, чтобы об этом узнали другие люди и, более того, правильно поняли. Хочется им прокричать, что вот так или вот так — бывает. Тогда, в 2010 году, я собиралась написать книгу о мужчинах, но мне и в голову не приходило, что в итоге получится собрание историй о моем эгоизме.

Личное мнение — одна из самых опасных штук в мире. Обрастая уверенностью и достижениями, постепенно оно превращается в единственно возможную точку зрения. Так рождается эгоизм — то самое чувство, когда ты уверен, что другой человек

поступает неправильно. Эта уверенность не нуждается ни в фактах, ни в комментариях, всплывая подсознательно, как единственный вариант в конкретной ситуации.

Тогда, в 2010 году, когда я собиралась написать книгу о мужчинах, мне еще не было известно, что никаким писателем я не была. Ведь меня мало интересовали другие мысли, я лишь планировала собрать несколько историй, которые бы подтверждали мое собственное мнение. До того, как я начала работать над книгой, я и не подозревала, насколько эгоистично и бессмысленно жила.

На протяжении нескольких лет я выслушала тысячи слов, поймала сотни деталей. Они копились у меня в тетрадках и очень часто противоречили всему, что мне казалось правильным до этого. Я пила крепкий чай и целыми днями слушала Сержа Генсбурра¹, который своей откровенной сексуальной жизнью в сочетании с безусловным талантом наводил меня на мысль о том, что в мире все не так однозначно. Люди с противоположной мне точкой зрения стали моим хобби. Они были симпатичны мне с одной стороны и казались совершенно невыносимыми с другой. И какую из сторон мне следовало принять?

¹ Серж Генсбур (фр. Serge Gainsbourg, настоящее имя — Люсьен Гинсбург; 2 апреля 1928 — 2 марта 1991) — французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен, актер и режиссер.

А потом я поливала цветы на балконе и обнаружила, что мое мнение не имеет абсолютно никакого значения. Что у каждого человека свое место и, если хотите, предназначение в этом мире. Что руки посудомойщика ничуть не хуже, чем руки ювелира. Они просто разные, потому что разные их судьбы. Можно бесконечно рассуждать на тему, кто прав, а кто виноват, но к чему оценивать других людей, когда мы сами постоянно ошибаемся?

Да, и пора рассказывать детям сказки правильно, потому что не существует плохих и хороших героев — существует то, что ты от них берешь и как к ним относишься. Ведь суть не в том, согласны вы с человеком или нет, нравятся ли вам его поступки или нет. Он для вас близкий, ежедневный или мимо проходящий.

Как только вы начнете относиться абсолютно к каждому человеку в вашей жизни не как к хорошему или плохому, а как к очень важному, как к человеку, который может вас чему-то научить и тем самым приблизить к лучшей участи, с этого самого момента в вашей жизни резко снизится количество засранцев и проблемных персон, а сама жизнь вдруг станет действительно осмысленной.

Мы встречались в разных комнатах и в разное время. Мой график дня напоминал диаграмму биеения сердца — то вверх, то вниз, то безнадежно прямая

линия. Я могла уже спать, когда раздавался звонок, и мне нужно было мчаться на интервью, потому что второй такой возможности могло и не быть. Я слушала и каждый день наступала на горло своему эгоизму. Я расшифровывала записи интервью и добавляла к ним множество деталей, сопровождавших эти встречи. Из-за этого мне потом многие говорили, что книга слишком кинематографична и главы ее воспринимаются как совсем нереальные истории. Но чем дальше, тем больше мне хотелось, чтобы читатели не осуждали моих собеседников, а лишь знали: так бывает, потому что каждый человек — это не один или два его поступка, а миллионы деталей и сказанных когда-то слов. И моя книга именно об этом, а не о мужчинах.

Так что же я имею в виду, спрашивая о том, о чем вы думаете, когда начинаете писать книгу? Так вот, оказалось, что писать книгу — это значит бесконечно думать о людях. Придуман сюжет или основан на реальных событиях — не важно. Смыслом каждого описанного звука, запаха, цвета, прикосновения или вкуса все равно будет судьба конкретного человека и его право прожить именно такую жизнь.

Посвящается мужчине, благодаря которому во мне зародилась страсть к историям и вкус к благородным мужчинам, — моему дедушке Борису.

— Приступим? — я села поудобнее, готовая к длинному и витиеватому, словно горный серпантин,

разговору. Кирилл немного приподнял штатив, посмотрел в объектив фотокамеры и, вытянув из воздуха несколько минут тишины, наконец-то ответил:

— Приступим, но только при одном условии: надень, пожалуйста, костюм.

Он взглядом указал мне на коробку в углу — там лежали черный пиджак, брюки, белая рубашка и галстук. Я удивленно посмотрела на Кирилла. Неожиданный мужчина — это магнит, даже если с первого взгляда он тебе ни с какой стороны не понравился. А потом случается минута, за которую оказывается, что рядом с ним будет совсем не так, как тебе подумалось сперва. «Неожиданно» — именно с этого слова начинается притяжение между мужчиной и женщиной.

— Прямо «Девять с половиной недель»¹ какие-то. Я люблю этот фильм, но... Зачем все это?

— Не бойся, я и пальцем не прикоснусь к тебе. Просто доверься мне — я же доверился тебе. Все честно.

Столько уже было разговоров с мужчинами — и в комнатах, и в барах, и в машинах по дороге домой. Я знала разные голоса, разные манеры улыбаться и подкуривать сигарету. Я была знакома с сотнями

¹ «Девять с половиной недель» (англ. 9½ Weeks) — культовая эротическая мелодрама Эдриана Лайна по одноименному роману Элизабет Макнейл. Премьера состоялась 14 февраля 1986 года.

мужчин, но знала ли я хоть что-то о них? Стиль одежды и качество машины говорит о том, как мужчина работает; то, как он прикасается к женщине, — о том, кто он есть на самом деле.

Все началось два года назад, когда мне неистово захотелось поговорить с мужчинами. Это желание обрушилось на меня в одну из ночей, в то время как все умные девушки уже давно спят, а не сидят на кухне и размышляют. Перебирая босыми ступнями по прохладному кафелю, я пыталась послать к черту свои мысли, разглядывая отражение кухонного гарнитура в темных окнах. Мне не спалось уже несколько недель. В длинной белой футболке и с чашкой чая, я вдруг поняла, что никогда прежде по-настоящему не слушала мужчин.

Я всегда судила о них по их прикосновениям. Будучи отчаянным кинестетиком, я верила только им. Шершавая щетина, крепкая спина, грубая кожа на руках... Вот где хранятся самые истинные мужские мысли и желания. Но оказалось, что откровенная беседа с глазу на глаз и на почтительном расстоянии друг от друга может быть не менее чувственной. Именно этим я и занималась последние два года моей жизни.

Мне было двадцать четыре, когда я начала встречаться со знакомыми и незнакомыми мне мужчинами, и они, заранее обсудив условия (никаких реальных имен, никаких фото и видео), рассказывали мне о том,

о чем прежде старались не говорить вслух. Есть такие вещи, которые приходится скрывать ото всех, чтобы казаться умнее, добрее, красивее. Хотя именно эти вещи и являются тем, кто мы есть на самом деле. Без «казаться». Все просто: сядьте на стул, спросите себя, что вы скрываете от людей, и — вуаля — это и есть ваше главное «я». Пряча его от других, вы живете чужой, не своей жизнью. Признавая его перед другими — проходите свой, настоящий путь и получаете возможность испытать больше счастья. Будет страшно, потому что скрываем мы, как правило, то, что большинство людей не в силах понять, принять и не осуждать. В вас будут кидать камни. Но если все сделать правильно, камни однажды превратятся в цветы.

Теперь я это точно знаю.

Мужчины, с которыми я поговорила, разрешили мне войти в самые дальние уголки своей души, дали потрогать самые болезненные воспоминания из прошлого и пригласили в самые интимные переживания. Иногда — прекрасные, иногда — откровенно гадкие. Все эти признания я записывала на диктофон — мужчины знали, что потом получится книга. И это были не просто интервью — это были судьбы, которые мне довелось прожить.

Спустя некоторое время после выхода книги читатели постоянно задавали мне вопрос, зачем мужчинам было нужно рассказывать мне все это. Ведь я для

них совсем чужой человек с дороги, и ведь не было и нет никакой гарантии, что между строчек в книге их не узнает кто-то из знакомых. Я и сама круглосуточно задавала себе этот вопрос, пока не начало болеть в скулах. Пока не стало очевидно: каждый из них наконец-то решил прожить свою собственную жизнь, со своим настоящим «я».

Сегодня, спустя два года от начала этого пути, я открыто рукоплещу каждому из своих героев за дерзкую смелость быть. И нежно благодарю, потому что благодаря их историям камни, летящие в мою сторону, постепенно превратились в цветы.

В тот момент, когда я решила написать эту книгу, мне даже в голову не приходило, насколько далеко меня уведет цепочка интимных бесед — а их получилось ровно двести. Углубляясь в личные мужские истории, я начала меняться и сама. С каждым новым собеседником я все больше раскрепощалась, избавлялась от табу, ненависти и прочей ереси. Не только мужчины оказались совсем другими, выяснилось, что и я сама — совершенно другая. Мне нравились эти открытия, и я на полной скорости, иногда больно царапаясь о собственные признания, мчалась за новыми исповедями.

Кирилл стал двести первым мужчиной на этом удивительном отрезке моей жизни и, я так решила, последним. Его история завершала долгие месяцы

откровений. И, подводя итоги этого пути, справедливости ради и чтобы поставить точку — я хочу рассказать свою историю. Надеть мужской костюм было хоть и довольно странно, но не проблематично, ведь я уже четко усвоила еще один урок: если хочешь, чтобы люди доверяли тебе, нужно чаще снимать корону.

— Договорились, — я встала с дивана и одним движением скинула с себя легкий цветочный сарафан на тоненьких бретельках. Вслед за этим надела белую рубашку, брюки, пиджак и затянула на шее черный галстук. Костюм был немного великоват, но в целом сидел на мне довольно неплохо.

Кирилл благодарно кивнул головой и включил диктофон.

— Итак, теперь твоя очередь признаться в том, кто ты есть на самом деле.

Я задумалась, и в голове молниеносно пронеслись все мои беседы с мужчинами. Теперь некоторые из них перед вами. Теперь эти судьбы принадлежат и вам.

В этой книге вы не найдете ни призывов, ни пропаганды, ни каких-либо советов. Это всего лишь несколько личных историй и повод к размышлению.

Все имена изменены, любые совпадения — неслучайны.

ΓΛΑΒΑ

I